

Глава 13. Зачем истреблять

— Не желают ли господа гости отведать вина? — донёсся из воды женский голос — вкрадчивый, томный, скользящий невидимым шёлком. Он нежно ласкал слух, и мысли против воли начинали путаться, унося в сладостную негу.

То был демонический зов — излюбленное искусство утопленниц, привыкших обольщать мужчин.

— Несовершеннолетним алкоголь не положен, так что ваше заманчивое предложение... — Юкимура улыбнулся, и в его мягком взгляде на миг блеснула сталь. — Мы вынуждены отклонить, госпожа Утопленница. Рэндзи.

— Будет сделано, — Янаги левой рукой вскинул чётки, а пальцы правой — указательный и средний — свёл вместе и резко выбросил вперёд: — Встань!

Пространство всколыхнулось. По воздуху пошли зримые волны, расходясь концентрической рябью во все стороны, и мгновенно окутали комнату защитным куполом.

«Достойный барьер», — мысленно оценил Шуичи. Он едва заметно повёл ладонью, уловив кожей мимолётную прохладу, которая, впрочем, нисколько не сковывала движений. Посмотрев вниз, на затаившуюся в купальне утопленницу, юноша уловил тень досады, на мгновение исказившую её красивое лицо.

Как только заслон замкнулся, удушливый жар парной бесследно растворился. Ему на смену пришла концентрированная, леденящая душу демоническая энергия. Из углов потянуло замогильным сквозняком, а молочно-белая кожа прелестницы вмиг сделалась пепельно-серой, и бывшее очарование растаяло без следа.

Вся эта сцена с томной девой в горячих водах была лишь иллюзией, порождённой чарами твари.

Фигуру Янаги окутало белёсое свечение, на лбу проступила испарина. Разогнать наваждение оказалось непросто: перестроить чужое ментальное поле и обратить враждебное пространство в союзное — задача, требующая огромного расхода духовной энергии.

— Рэндзи, тяжело? — поинтересовался Юкимура. Он заметил испарину на лбу друга, однако тон его оставался спокойным.

— Справлюсь, — Янаги крепче сжал чётки и расправил плечи. — Силы есть.

— Вот и славно, — мягко улыбнулся капитан. — Гэнъитиро.

— Есть!

Санада шагнул вперёд и резким движением обнажил катану, встав живым щитом перед Янаги. Сейчас, когда мастер барьеров отдавал все силы на поддержание купола, любая помеха могла стать роковой. Задача Санады была проста: уничтожить любую угрозу на подлёте.

— Теперь мой черёд, — Юкимура раскрыл ладонь, ловя пальцами бумажный талисман. Вытянув правую руку, он прижал два пальца левой к губам и глухо заговорил, чеканя слова древнего заклęcia: — Взываю к силе великих Ваджр! О сокрушитель скверны, гневный владыка! Разбей оковы преград, наводящих ужас, яви свою ярость... Заклинание Неподвижного Мудрости-царя!

Стоило ему умолкнуть, как бумага с тихим хлопком обратилась в пепел, уступив место яростному пламени.

Юкимура резко отвёл руку назад и взмахнул кистью — огненный росчерк устремился к утопленнице. На полпути пламя взорвалось ослепительным алым сиянием, сгустилось в плотную сферу и устремилось вперёд, выжигая воздух.

— Какие несносные гости, — прошипела утопленница.

Поначалу она и гроша ломаного не ставила на этих сопляков — сила экзорцистов обычно копится годами. Однако эти мальчишки действовали на удивление слаженно, словно за плечами у них были десятки сражений. Особенно опасным оказался их вожак, который без лишних разговоров обрушил на неё смертоносное заклęcie.

Она отбросила кубок и взмыла вверх, раскинув руки. Вместо изящных женских ног из-под воды потянулся длинный хвост из гремящих человеческих костей. Резко потеряв ладони, тварь высвободила сгусток ядовито-зелёной энергии и бросила его навстречу пламени Юкимуры. Раздался оглушительный взрыв.

Ударная волна наотмашь обрушилась на барьер. Рэндзи с силой топнул ногой, заставив белое свечение вспыхнуть с новой силой, и удержал купол на месте.

Утопленница разъярилась. Сбросив остатки притворного изящества, она оскалила пасть, полную острых, как иглы, зубов. Её прекрасное лицо превратилось в уродливую маску.

Шуичи с самого начала боя держался в тени, у края барьера, безучастно наблюдая за происходящим со сложенными за спиной руками.

Тварь повела головой из стороны в сторону, выискивая новую цель, и её взгляд упал на парня в тёмно-зелёном юката. Решив, что тот просто оцепенел от ужаса, она с визгом бросилась на него, растопырив острые когти.

Шуичи лишь слегка нахмурился.

— Шипастый клинок розовой плети, — негромко произнёс он.

Зажатое в ладони семя мгновенно проросло. Взмах руки — и воздух рассекла алая плеть, усыпанная острыми шипами. Утопленница рванулась в сторону, её костяной хвост оглушительно загремел, уворачиваясь от удара. Однако оружие Шуичи двигалось с пугающей грацией: стебель изящно изогнулся в воздухе и мёртвой хваткой обвил шею чудовища. Тварь вцепилась когтями в плеть, отчаянно пытаясь освободиться. На её руках вздулись синеватые вены, а по телу заструились жгуты угольно-чёрной демонической энергии.

Видя, что натянутый стебель вот-вот лопнет под напором дикой силы, Юкимура среагировал мгновенно.

— Во имя воинственных Якшей! Узы, сомкнитесь! — Его пальцы замелькали в сложнейшем ритуальном жесте, а в сине-фиолетовых глазах сверкнула холодная сталь.

Новый талисман распался на три ослепительных луча, которые, подобно призрачным змеям, ринулись к цели. Один обвил её талию, примотав костяной хвост к туловищу, а два других заломили ей руки за спину. Стиснутая путами заклятия и скованная шипастым стеблем, утопленница оказалась в ловушке. Вырваться было невозможно.

Тварь, однако, сдаваться не собиралась. Запрокинув голову, она испустила душераздирающий визг. Вода в купальне взбурлила, и из глубины хлынули новые кости, прямо в воздухе срастаясь в огромные уродливые пики. Эта грубая масса со свистом устремилась к беззащитному Янаги.

Бесполезные судороги обречённого зверя. Прежде чем костяное копьё долетело до цели, катана Санады прочертила серебряную дугу, со свистом рассекая преграду надвое.

— Заклинаю предками и богами, сойдите и покарайте зло! Да сгинет нечисть без следа! — Юкимура нанёс финальный удар. Ослепительный столб света пронзил грудь твари прямо в области сердца.

— Конец, — негромко обронил он.

— За что?! Почему?! Несправедливо! — перед смертью утопленница испустила исступлённый вопль. — Разве грех — мстить вырождакам, погубившим меня?! Не хочу... Не смирюсь!..

— Я знаю твою историю, — Юкимура тихо и с искренней скорбью улыбнулся. — Ты — дух несчастной девушки, над которой надругались и задушили прямо в номерах этого дешёвого приюта. Сгорев от обиды, ты вернулась в мир ненасытным призраком, привлекающим мужчин в эти воды. Ты забирала их жизни, а кости хранила на дне купальни.

Шуичи опустил глаза. Ему тоже было известно, как рождаются такие чудовища. И всё же...

— Раз ты всё знаешь... — утопленница уставилась на него полными ненависти глазами, пока её тело стремительно распадалось на светящиеся частицы, — зачем тогда помогаешь этим тварям в мужском обличье?!

— Потому что я человек, — ровно ответил Юкимура. — А твоё время в этом мире вышло.

Шуичи на миг замер, удивлённо взглянув на юношу.

Да, они люди. А она — монстр, несущий смерть. И пускай среди людского племени полно порочных созданий, человеческая природа всё же тянется к свету. Карать грешников — не удел мстительных призраков.

Когда пепел утопленницы окончательно развеялся, Юкимура повернул голову и посмотрел в изумрудные глаза напарника.

— Минамино-кун, хочешь что-то сказать? — негромко спросил он, слегка улыбнувшись.

Шуичи ответил такой же мягкой, спокойной улыбкой:

— Нет. Пожалуй, ничего.

Распрощавшись с экзорцистами, Шуичи поспешил в больницу, прихватив с собой дорожную сумку. Перед палатой он на секунду замер, переводя дух, а затем тихо приоткрыл дверь:

— Мама, я вернулся.

Шиори приподнялась на подушках и мягко, заботливо улыбнулась:

— С возвращением, милый.

У её постели на табурете сидел немолодой мужчина в традиционном кимоно. Он аккуратно срезал кожуру с яблока и как раз собирался протянуть спелый плод жене.